В его снах, когда Джессика дико скакала на нем и кричала от наслаждения. Так продолжалось до тех пор, пока он не протянул руку со слезами на глазах и не схватил ее за лицо, притянув к себе и сказав, что любит ее, когда освободился. Мина чуть не вскрикнула от радости и начала пировать на умирающем мальчике, оказавшемся под ней в ловушке. Пока ее не охватило чувство любви. Красные татуировки появились на ее теле, формы демонического письма, которые писали правила быть демоном и любые контракты, которые у нее были. Хотя для нее существовал только один контракт, она не могла видеть всего, что там было написано. Нарушенные правила заставили руны вспыхнуть.

Любовь ударила ее, как яд, и боль пронзила все тело, превратив кормление из радостного в кошмар. Правило было нарушено, и для Мины быстро стало очевидно, что это правило связано с его любовью. Демонам позволялось пожирать кого угодно, но им не позволялось вмешиваться в любовь. Мина попала в ловушку, когда ее жертва была без сознания, и поэтому ее пиршество над ним было незаконным по демоническим правилам. Его любовная профессия была связана с Джессикой, а не с Миной, и это означало, что подсознательно его истинные желания вырвались наружу. Это была не она, и боль продолжала кружиться в ней. Это было наказание, которое она, скорее всего, не переживет, и в агонии Мина закричала. Ей нужно было что-то делать, и быстро. У нее была только одна надежда, и Мина ею воспользовалась.

Вкладывать энергию и жизненную силу обратно в жертву-это для Мины было сущим пустяком. Иногда секс был настолько хорош, что она уже делала это раньше, чтобы поддерживать его. Хотя сейчас это было бы не совсем так, хотя ей придется поддерживать секс. В отчаянии она начала направлять энергию обратно в него, но с этим должна была возникнуть проблема. Энергия, которая была поглощена демоном и затем возвращена обратно, приобрела целебные свойства. Мина должна была поторопиться, потому что со временем его тело начнет заживать и мужчине больше не нужно будет находиться в реанимации.

Боль от контракта начала утихать, и красные татуировки исчезли. Мина вздохнула с облегчением, но как только боль утихла, голод вернулся в десятикратном размере. Хуже того, Александр проснулся и уставился на нее. Она улыбнулась и сказала ему, что сегодня его счастливый день, и если он заговорит о чем-нибудь, она вернется и убьет его. Раздался громкий хлопок, когда их половинки разошлись, и это был суматошный процесс, чтобы выйти из комнаты. Она даже не прикрыла его и не пыталась скрыть свои гулкие шаги. В мгновение ока она вылетела из окна и приземлилась шестью этажами ниже, за кустами. В темноте, нет никаких шансов, кто-то видел ее падение.

Ночь еще не наступила, и Мина была в панике. Ей нужно было найти еду, и побыстрее. Ее зрение уже затуманилось, и она поняла, что ей придется прибегнуть к мерам, которые ей редко приходилось применять. Там, в городе, Мине придется найти случайного человека, чтобы напасть и уничтожить его. Это была нелегкая задача, но из тени она сможет сделать так, чтобы это произошло.

Найдя свою жертву стоящей в переулке и ловящей кайф, он стал легкой добычей. Он не был бы идеальным пиршеством, поскольку Мине на самом деле не нравился вкус, связанный с наркотиками, но под кайфом она могла бы воспользоваться им. Увидев ее, он удивился, но ее нагота убедила его, что для него она была иллюзией.

- Ого, леди, вы просто великолепны. Эти лекарства просто потрясающие, - хихикнул он. Он продолжал говорить, но она не обращала на него внимания.

Его пьяное состояние позволяло ей просто подойти к нему. Все ее мысли были заняты исключительно кормлением и сексом. Поскольку ей уже однажды отказали в полноценной еде, она нуждалась в пище. Брюки у него были свободного покроя, и они легко спадали до лодыжек. Она опустилась на землю и начала сосать его, даже не заботясь о том, чтобы выпустить феромоны, чтобы поднять ему настроение. Он был готов и желал, если не разочаровывал в отделе оборудования. Какое ей было дело, и вот теперь она отсасывает ему и дрочит себя в переулке. Наркотики парализуют человека, и когда он взрывается в ее сосущую пасть, он даже не замечает, что теряет массу тела. Воспоминания нахлынули на нее, и она освободилась во время еды, что также помогло ей забыть о прежней боли. Он упал на мостовую, и Мина бросилась на него, как стая волков на падшую добычу. Он не продержался долго в ее сжимающих глубинах, и он взорвался в ней быстрее, чем ей хотелось бы. Голод был слишком силен, и поэтому она поглотила его целиком, оставив в переулке кучу пыли, которая лежала в очертаниях человека. Ей было все равно, и она отпустила то облегчение, которое получила от него. Пора было отправляться домой, но нагота и демоническая форма означали, что путь домой будет долгим и трудным.

Путешествие, в котором ей придется оставаться скрытой от посторонних глаз, а также постоянно перекусывать, чтобы ничего не случилось. На данный момент одна жертва была в порядке, но если бы существовали другие кормления, подобные этому, или у правильной жертвы была бы семья, которая имела бы ресурсы, другая опасность появилась бы с охотниками.

Мина встала и принялась умываться. Процесс, который включал слизывание ее соков с пальцев и любых сливок с ее ныне покойной жертвы. Ее фарфоровую кожу было трудно спрятать, а крылья выделяли этот цвет, как маяк в темноте. Она взлетела на крышу одного из зданий в переулке, используя крыши, чтобы быстро и незаметно передвигаться. Оставалось надеяться, что поблизости никого не будет, но если бы это было так, Мина снова начала бы питаться, надеясь, что второе кормление продержит ее дольше. Ночь была долгой,и она была счастлива отправиться домой, чтобы немного отдохнуть.

http://tl.rulate.ru/book/1271/35761